

- 2 Как правило, по объему это один абзац или – в случае если в нем содержится сразу несколько автономных идей – меньше.
- 3 На самом деле в своем оригинальной варианте функциональная теория В. Бенойта предполагает наличие не четырех, а восьми подблоков в рамках «предвыборной гонки»: помимо уже упомянутых, это «сбор средств на кампанию» (fund raising), «финансовые траты кандидатов» (spending), «определение избирателей со своим выбором» (vote choice) и «публичная поддержка» (endorsements). Однако, так как в отобранных статьях подобных сюжетов практически не было, мы решили вовсе не брать их в расчет.
- 4 Учитывая то, что 4 и 5 февраля, а также 3 и 4 марта пришлось на субботу и воскресенье – дни, когда «Российская газета» не выходит, анализируемый период оказался чуть меньше изначально планировавшегося одного месяца.
- 5 Эта статистическая величина показывает уровень согласия с учетом возможного случайного согласия. В качестве входных данных задается таблица с необходимым количеством тезисов (themes) и категорий, присваиваемых им. В итоге получаем данные, насколько наблюдаемый уро-

вень согласия превышает уровень, если бы все кодировщики обозначали все темы абсолютно случайным образом. Формула для вычисления каппы выглядит так:

$$K = \frac{\bar{P}_a - \bar{P}_c}{1 - \bar{P}_c},$$

где $1 - \bar{P}_c$ показывает степень согласия, достижимую над случайным, а $\bar{P}_a - \bar{P}_c$ – реально достигнутой степени согласия над случайным уровнем.

- 6 См.: Landis J. R., Koch G. G. The measurement of observer agreement for categorical data // *Biometrics*. 1977. Vol. 33. P. 159–174.
- 7 См.: Benoit W. L., Stein K. A., Hansen G. J. Op. cit.
- 8 См.: Официальные итоги выборов Президента РФ 4 марта 2012 г. // Центральная избирательная комиссия России : [офиц. сайт]. URL: http://www.vybor.yzbirom.ru/region/region/izbirom?action=show&root=1&tvd=100100031793509&vrn=100100031793505®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100031793509&type=226 (дата обращения: 23.05.2014).
- 9 На наш взгляд, сам факт того, что позиция кандидата или его сторонника приводится на страницах одного из ведущих изданий страны, вполне можно расценивать как позитивный для данного политика момент.

УДК 323.2

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НКО И ВЛАСТИ В ГОРОДЕ НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ (по материалам эмпирического исследования)

Г. Ю. Носаненко

Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: gnosanenko@mail.ru

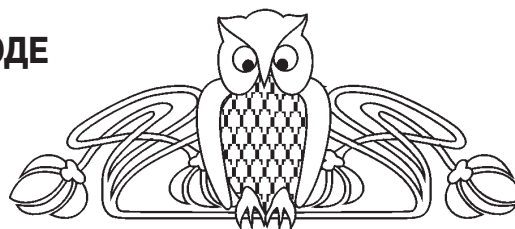
Статья представляет собой результат исследования третьего сектора Республики Татарстан, в частности города Набережные Челны. Особое внимание уделяется характеру, способам и моделям взаимодействия некоммерческих организаций (НКО) с органами власти. Выявлены основные характеристики НКО города: их немногочисленность, локальный характер, тесная связь с муниципальной властью. Определено, что взаимодействие НКО с органами власти соответствует патерналистской модели.

Ключевые слова: третий сектор, некоммерческая организация, власть, межсекторное социальное партнерство, муниципальная власть, патерналистская модель взаимодействия.

Interaction Between NGOs and the Authorities in the City of Naberezhnye Chelny (Based on Empirical Studies)

G. Yu. Nosanenko

The article is a study of the third sector of the Republic of Tatarstan, in particular the city of Naberezhnye Chelny. Special attention is paid to the nature, methods and models of interaction between NGOs and authorities. The basic characteristics of NGOs city: their low number, of local character, close communication with municipal authorities. Determined that the interaction between NGOs and the authorities corresponds to the paternalistic model

Key words: third sector, nonprofit organization, government, intersectoral social partnership, municipal authorities, paternalistic model of interaction.

Некоммерческий сектор в современном российском обществе начинает восприниматься в качестве эффективного поставщика услуг, способного оперативно реагировать на потребности жителей той или иной территории, что, несомненно, вызывает к нему все больший интерес как со стороны отдельных граждан, так и со стороны государства, пытающегося выстроить с ним определенные механизмы взаимодействия. Актуальность развития таких отношений нашла свое отражение в Концепции долгосрочного социально экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹. Однако говорить о сложившейся гибкой, демократической системе взаимодействия государства и НКО, построенной на взаимном доверии и реализации партнерских проектов, пока рано. В то же время необходимо отметить, что это взаимодействие осуществляется, с одной стороны, множеством муниципальных и государственных институтов,

с другой – целым спектром некоммерческих организаций, имеющих свою специфику и зависящих от общественно-политической ситуации как в стране в целом, так и в регионе и на местах. Поэтому России с ее разнообразными субъектами необходимо понять не только, какие модели сегодня используются, но и как сделать процедуру взаимодействия власти и НКО на местах более открытой, транспарентной и эффективной. Все это подогревает интерес к исследованиям на региональном и местном уровнях².

Для определения форм и моделей взаимодействия НКО и органов власти в Республике Татарстан центром политико-правовых исследований Нижнекамского филиала Института экономики, управления и права (г. Казань) при поддержке Общественной палаты Республики Татарстан в 2013 г. были проведены исследования некоммерческого сектора городов республики (по методике разработанной ГУ ВШЭ)³. Автор данной статьи руководил определением Индекса устойчивости НКО г. Набережные Челны, составлял список НКО города, устанавливал контакт с реально работающими организациями и проводил опрос их руководителей. Результаты этой работы и легли в основу статьи.

В современной России все большую роль в процессе решения общественных проблем начинает играть социальное межсекторное партнерство, суть которого раскрывается Лестером Саламоном в предложенной им модели происхождения третьего сектора (теория изъянов государства и рынка и теория доверия)⁴, работах зарубежных ученых, занимающихся кросс-секторным (мульти-секторным) партнерством, например М. Джоргенсена⁵, трудах российских ученых по межсекторному взаимодействию – Л. И. Никовской, В. Н. Якимца⁶ и др. В рамках данного подхода предполагается реализация следующих моделей взаимодействия НКО и власти: 1) партнерская модель, представленная «моделью садовника» и «моделью архитектора». Первая основана на том, что органы власти всех уровней создают правовые и организационные возможности для работы независимых НКО, всячески содействуют их развитию, последняя – предполагает, что НКО еще и формируют публичную политику; 2) патерналистская модель или модель «приводных ремней», основанная на доминировании власти.

Однако А. Ю. Сунгуров отмечает, что в России в последние годы отчетливо оформились две основные тенденции во взаимодействии Российского государства и гражданского общества. Часть организаций гражданского общества, рассматривая многие действия российского руководства как угрозу демократии как таковой, стали все больше дистанцироваться от властных структур. Другое направление представляют неправительственные организации, не желающие уходить в поле политической борьбы и готовые

взаимодействовать с властными структурами пусть и в рамках предлагаемых государством процедур⁷. Таким образом, добавляются еще две возможные модели взаимодействия НКО и власти: 1) модель конфронтации или «борьбы с противником»; 2) модель игнорирования – отсутствия взаимодействия.

Отметим, что все упомянутые модели предполагают различную степень вовлеченности НКО в политический процесс, которую Шерри Р. Арнштейн упрощенно представил в виде восьмиступенчатой лестницы типов участия, уровни которой объединены в три группы: неучастие, имитация участия и гражданское управление⁸, а российское законодательство предусматривает разнообразные формы взаимодействия, которые условно можно разделить на две группы: экономические, включающие различные материально-финансовые формы поддержки НКО со стороны власти, и неэкономические, предполагающие совместные действия – двухсторонние консультации, информационную поддержку и т. п.

Нашей задачей в процессе исследования было определение основных форм и моделей взаимодействия НКО и органов власти города Набережные Челны, а также предсказание возможных сценариев их дальнейшего развития.

Набережные Челны – это монопромышленный город, имеющий свою специфику, выражающуюся в отсутствии полноценной социокультурной среды. По данным Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан, в городе и районе зарегистрировано 451 НКО, т. е. на тысячу человек приходится 0,8 организации. В процессе исследования выяснилось, что наиболее активными на сегодняшний момент являются НКО, созданные в период с 2006 по 2013 гг. (они составили 78% от всех «живых» НКО города), которые предоставляют услуги населению в самых разных направлениях жизнедеятельности, таких как: социальная поддержка и защита граждан, культурно-просветительная деятельность, содействие укреплению престижа семьи в обществе, духовное развитие личности, защита экономических и политических прав граждан, развитие гражданского общества и др.

Внутреннюю структуру сектора можно охарактеризовать как малочисленную: 43% НКО имеет от 1 до 5 штатных сотрудников; 17% – от 6 до 10; еще 17% – от 11 до 30; 4% – более 31 сотрудника; 17% НКО сотрудников не имеют. В то же время третий сектор города является достаточно сплоченным. Большинство руководителей набережночелнинских НКО подтвердили, что они активно взаимодействуют с другими организациями третьего сектора. Так, 48% руководителей заявили, что их организация взаимодействует с НКО, работающими в городе в той же сфере, что и они; 20% взаимодействует с НКО, функционирующими в республике в той же сфере, что и они; 20% руководителей сказали, что

их НКО взаимодействует с другими НКО, работающими в городе, но в другой (иной) сфере, чем они; еще 5% взаимодействуют с организациями, функционирующими в республике в иной сфере; 2% имеют контакты с НКО, функционирующими на территории других регионов, и только 3% не взаимодействует ни с какими другими некоммерческими организациями; 2% затруднились ответить. Основными формами взаимодействия организаций третьего сектора между собой стало взаимное информирование, информационная поддержка (32%), совместная организация мероприятий и участие в целевых программах (19%), взаимные консультации (11%), создание объединенных рабочих групп (10%), совместный поиск источников финансирования и участие в грантовых конкурсах (10%), совместное приобретение или использование оргтехники, транспортных средств и совместная оплата труда сотрудников (бухгалтера, программиста) (8%), совместное оказание консультаций (третьей стороне) (4%), совместное обращение в СМИ (4%), совместная работа по распределению товаров (продуктов) среди нуждающихся (4%).

Налажен контакт и с представителями власти. По данным руководителей некоммерческого сектора, с органами местного самоуправления «безусловно часто» (43%) и «скорее часто» (40%) взаимодействовало за последний год 83% НКО и еще 17% ответили, что взаимодействовали, но «скорее редко». Причем 91% опрошенных заявили, что довольны таким взаимодействием, 10% затруднились ответить. Самыми распространенными формами такого взаимодействия стали: взаимное предоставление и получение информации и аналитики – 40%; участие в совместных с органами власти рабочих группах, переговорных площадках, согласительных и конфликтных комиссиях, общественных (координационных) советах – 26%; имущественная поддержка от органов власти – 12%; взаимное получение и предоставление методической помощи – 10%; участие в реализации муниципальных программ (без социального заказа) – 4%; предоставление образовательных программ для муниципальных служащих – 4%; получение муниципальных грантов – 4%.

На вопрос о взаимодействии НКО с региональными органами государственной власти за последний год ответы респондентов распределились следующим образом: «безусловно часто» – 0%; «скорее часто» – 65%; «скорее редко» – 13%; «безусловно не часто» – 13%; «затрудняюсь ответить» – 9%. Остались довольны таким взаимодействием 74% руководителей, среди которых 9% отметили, что «безусловно довольны» и 65% – «скорее довольны». Основными формами взаимодействия НКО с органами власти на региональном уровне стали: взаимный обмен информацией (получение информации) – 38%; получение грантов – 21%; взаимная методическая

поддержка (получают методическую помощь) – 10%; участие в региональных программах без социального заказа – 7%; участие в совместных с органами власти общественных (координационных) советах – 5%; получение имущественной поддержки от власти – 5% и 14% отметили, что не взаимодействуют с региональными органами власти.

На аналогичный вопрос, только касающийся взаимодействия с федеральными органами власти, были получены следующие ответы. По поводу интенсивности взаимодействия: «безусловно часто» взаимодействуют с федеральной властью 0%; «скорее часто» – 9%; «скорее редко» – 26%; «безусловно не часто» – 35%; «затрудняюсь ответить» – 30%. Остались довольны таким взаимодействием – 13% (сразу оговоримся, что это те организации, которые получают от федеральной власти имущественную поддержку); 87% затруднились ответить. Основными формами взаимодействия НКО с органами власти на федеральном уровне стали: взаимный обмен информацией (получение информации) – 25%; получение имущественной поддержки – 13%; выполнение работы по контракту, не являющемуся социальным заказом, с органами власти, – 10%; участие в совместных с органами власти общественных (координационных) советах – 6% и 46% заявили, что не взаимодействуют.

Таким образом, мы видим, что наиболее интенсивным является взаимодействие некоммерческого сектора с органами местного самоуправления. И это не удивительно, так как 74% набережночелнинских НКО осуществляют свою деятельность на территории города и района и, соответственно, «заточены» в основном на решение местных проблем; 22% охватывают территорию одного субъекта и только 4% распространяют свою деятельность на территорию нескольких субъектов РФ в пределах одного федерального округа.

Опрос также показал, что большинство набережночелнинских руководителей третьего сектора лояльно настроены к властным структурам и считают, что они должны выстраивать партнерские отношения с органами власти. Так, 31% респондентов, отвечая на вопрос «С какими из приведенных высказываний по поводу взаимодействия органов власти и общественности Вы согласны?», выбрали следующие варианты: НКО и государственные учреждения – это партнеры, которые должны совместно решать проблемы граждан – 32%; НКО должны помогать государственным и муниципальным органам в их работе с населением – 26%; НКО могут брать на себя решение тех задач, на которые у государства не хватает финансовых ресурсов, – 11%; НКО могут участвовать в решении вопросов местного значения, если их затраты компенсируются со стороны органов власти, – 11%; НКО должны помогать населению в его конфликтах с государ-

ственными и муниципальными органами – 11%; НКО должны заниматься своим делом, стараясь не вступать в лишние контакты с властями, – 6%; НКО должны выступать в качестве подрядчика для реализации социальных программ, инициируемых властью, – 3%. Отметим и тот факт, что руководители, выбравшие последние два варианта ответов («не вступать в контакт с властями...») и «выступать в качестве подрядчика в социальных программах...»), на вопрос о том, встречались ли Вы со случаями неоправданного вмешательства государственных органов и органов местного самоуправления в деятельность НКО в городе за последние два года, в 9% утвердительно ответили на этот вопрос, 61% ответили «нет» и 30% затруднились ответить.

Аналогичным образом распределились и ответы на вопрос «Какую позицию, по Вашему мнению, по отношению к властям должны занимать НКО?». Так, 64% респондентов посчитали, что они должны совместно с властью выработать и реализовывать общественно важные программы; 16% ответили, что должны защищать интересы граждан перед органами власти; 8% – помогать власти в ее планах и начинаниях; 8% – использовать власть в решении своих задач; 4% – заниматься своим делом, стараясь не вступать в лишние контакты с властью.

При этом ответы на вопрос «Какую позицию, по Вашему мнению, по отношению к властям занимает сейчас большинство НКО?» ответы распределились следующим образом: совместно с властью выработывают и реализуют общественно важные программы 30%; защищают интересы граждан перед органами власти 22%; занимаются своим делом, стараясь не вступать в лишние контакты с властями, 22%; помогают власти в ее планах и начинаниях 7%.

Можно предположить, что, несмотря на свою немногочисленность, набережночелнинский третий сектор уже вполне ясно осознает свою миссию и постепенно начинает претендовать на переход на более высокую «степень активности», соответствующей, по шкале Шерри Р. Арнштейн, ступеньке «партнерство». Таким образом, наиболее распространенные пока формы взаимодействия с властью, выраженные в обмене информацией и формальном участии в совместных слушаниях и консультациях, могут со временем перерасти во взаимодействие с реальным перераспределением полномочий.

Среди основных проблем НКО руководители выделили недостаток денежных, материальных средств – 38%, низкое качество финансового менеджмента в организации – 19%, недостаток информации, необходимой для работы, – 15%, проблемы доступа к СМИ – 8%, недостаток энтузиазма – 8%, проблемы со средствами связи, коммуникацией – 8%, и только 8% руководителей отметили, что проблем нет.

На вопрос «От кого в первую очередь Ваша организация ожидает реальной помощи или поддержки?» ответы распределились следующим образом: от местных (городских) властей – 49%, от коммерческих структур – 11%, от властей Республики Татарстан – 8%, от СМИ – 5%, от населения – 5%, от ученых, экспертного сообщества – 5%, от Общественной палаты РФ – 5%, от коллег – 5%. Ни от кого не ждут помощи 5% респондентов.

При этом большинство руководителей положительно оценили позицию, которую сейчас занимает государство в отношении НКО. На вопрос «Правильную ли позицию занимает государство в отношении НКО?» 7% ответили «да»; 57% – «скорее да»; 13% – «скорее нет»; 13% затруднились ответить. Однако необходимо помнить, что партнерские отношения между властью и гражданским обществом возможны только при условии реального разделения полномочий, добиться которого способны только сами граждане (НКО), так как власть, сколько бы она ни говорила о необходимости общественного контроля и т. д., добровольно свои позиции не отдаст. Поэтому НКО в этом вопросе следует проявить терпение и настойчивость, для чего необходимо добиться более высокой поддержки НКО со стороны активистов и улучшить финансовое положение для более свободного использования средств, в том числе и для оплаты нанятых собственных специалистов.

Степень интенсивности диалога между властью и гражданским обществом была оценена руководителями НКО следующим образом: 37% посчитали, что власть ведет диалог с довольно широким кругом организаций гражданского общества, но это организации, которые она предпочитает; 31% респондентов отметили, что созданы механизмы для обеспечения систематического диалога между государством и широким кругом самых разных организаций гражданского общества; 27% уверены, что власть устанавливает диалог только с малым кругом организаций гражданского общества и лишь в отдельных случаях; 4% сказали, что власть стремится вести широкий диалог, но это у нее не получается.

Со своей стороны для решения проблем третий сектор чаще всего предпринимал следующие действия: информировал граждан, СМИ или представителей органов власти по отдельным проблемам – 48%; формировал общественное мнение по отдельным проблемам – 9%; обеспечивал открытость и прозрачность власти – 9%; влиял на решения органов власти по отдельным проблемам – 4%; влиял на действия граждан и организаций – 4%; вовлекал общественность в непосредственную реализацию решений власти – 4%; никак не действовал – 13%; затруднились что-либо сказать по этому поводу 9%.

Основными формами, используемыми НКО для осуществления своих действий в этих целях,

были следующие: сбор подписей под обращениями депутатов и представителям исполнительной власти – 16%; участие в депутатских и общественных слушаниях – 10%; участие представителей организации в комиссиях и советах органов власти – 10%; отдельные публикации в СМИ – 10%; независимый мониторинг реализации актуальных решений властей, выявление фактов нарушения – 10%; пропаганда деятельности организации – 10%; издание и распространение информационных материалов, брошюр, газет, листовок, плакатов, социальной рекламы – 9%; проведение независимого анализа по отдельной проблеме, впоследствии предложенного общественности и властям, – 6%; организация общественных слушаний по проблемам – 3%; письма депутатам и представителям исполнительной власти с обращениями – 3%. И еще 13% НКО не используют никаких форм взаимодействия и не осуществляют никаких действий в этих целях.

Наиболее эффективными оказались усилия НКО по формированию общественного мнения, информирования граждан, СМИ или представителей органов власти и обеспечению открытости и прозрачности власти. На вопрос «Удалось ли Вашей организации добиться в итоге поставленной цели: формирования общественного мнения по обсуждаемой проблеме?» ответы распределились следующим образом: в целом да – 17%; скорее да, чем нет – 52%; скорее нет, чем да – 9%; совершенно не удалось – 0%; эту цель не преследовали – 17%; затрудняюсь ответить – 4%. В то же время достаточно большое количество руководителей отметило, что им не удалось или скорее не удалось добиться поставленных целей (от 9 до 31%), а часть респондентов посчитала, что их организация вообще не ставит перед собой цели влияния на органы власти и граждан либо их информирования.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что третий сектор города Набережные Челны сегодня развивается в основном за счет НКО, созданных после 2006 г. Реализуя социально значимые проекты, НКО становятся важными участниками политического процесса, поскольку оказываются вовлеченными в реализацию государственной социальной политики. Помимо соцслужб, огромные усилия некоммерческий сектор направляет на защиту интересов людей, распространение и развитие социокультурных ценностей общества, сохранение его самобытных традиций, развитие и поддержание общественных структур⁹.

Третий сектор Набережных Челнов активно взаимодействует с местными и региональными органами власти, активно участвует в грантовых конкурсах, создает новые рабочие места, реализует идею взаимопомощи, обучает молодежь гражданскому участию. Однако большинство НКО пока еще испытывает дефицит финансовой

и волонтерской составляющих и нуждается в повышении уровня доверия как со стороны жителей города, так и со стороны властей. Заметим, что, если городу удастся сделать работу в НКО привлекательной для молодежи, именно третий сектор способен стать основой формирования кадрового резерва республики.

В дальнейшем во взаимоотношениях между НКО и властью возможны следующие варианты развития. Позитивный сценарий предполагает, что власть будет прилагать еще большие усилия для создания условий для развития НКО, они совместно станут выстраивают «партнерскую модель» отношений. НКО возьмут на себя задачи по решению наиболее актуальных городских проблем (посильных для НКО), в том числе таких, как формирование социокультурной городской среды и становление человеческого капитала, что даст общий толчок для развития города. Умеренно негативный сценарий: власть и НКО продолжают формальное сотрудничество в рамках патерналистской модели, привлекая НКО лишь для легитимации своих решений. Ситуация практически не изменится, поэтому продолжится отток из города наиболее активных и квалифицированных кадров, не удовлетворенных существующим положением и неразвитой социокультурной средой. Негативный сценарий – власть и НКО, не сумев найти компромиссных решений, перейдут к модели взаимодействия под названием «борьба с противником».

Понятно, что перспективным и позитивным является только первый сценарий, третий вариант («негативный») объективно нереалистичен, однако второй сценарий («умеренно негативный») столь же реален, как и первый. Поэтому необходимо находить тот баланс во взаимоотношениях между НКО и властью, которые позволили бы совместно и более эффективно решать стоящие перед обществом и государством задачи.

Примечания

- ¹ См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»: распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2553-р (действующая редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ² См.: *Вилков А.А.* Политическое управление и гражданское общество в современной России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 62–70.
- ³ См.: *Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И.* Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
- ⁴ См.: *Salamon L. M., Anheier H. K.* Social Origins of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-nationally // *Voluntas: International journal of Voluntary and Nonprofit organizations*. 1998. Vol. 9, № 3. P. 213–247.

- ⁵ См.: *Jorgensen M.* Evaluating Cross-Sectoral Partnerships : Working Paper Presented at the Conference «Public-private partnerships in the post wssd context». Copenhagen Business School, 2006.
- ⁶ См.: *Никовская Л. И., Якимец В. Н., Молокова М. А.* Гражданские инициативы и модернизация России. М.: Ключ-С, 2011.
- ⁷ См.: *Сунгуров А.Ю.* Гражданское общество и его развитие в России : учеб. пособие. СПб. : ЮТАС, 2007. С. 81–82.
- ⁸ См.: *Arnstein Sherry R.* A Ladder of Citizen Participation // JAIP. July 1969. Vol. 35, № 4. P. 216–224.
- ⁹ См.: Вдоль и поперек глобальных мифов. URL: <http://www.asi.org.ru/vdol-i-poperek-globalnyh-mifov/> (дата обращения: 14.07.2014).

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 32.019.5

ФЛЭШМОБ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Д. И. Каминченко

Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
E-mail: ert1fg2@rambler.ru

В статье рассматривается феномен политического флэшмоба с позиций некоторых современных концепций развития общества. Автор для достижения поставленной цели использует постулаты таких концепций, как общество риска и индивидуализированное общество. Он приходит к выводу о том, что флэшмоб может быть рассмотрен как один из символов общества риска. Кроме того, автор полагает, что флэшмоб представляет собой один из способов выражения интереса людей к политике.

Ключевые слова: флэшмоб, политика, коллективные действия, общество риска, индивидуализированное общество.

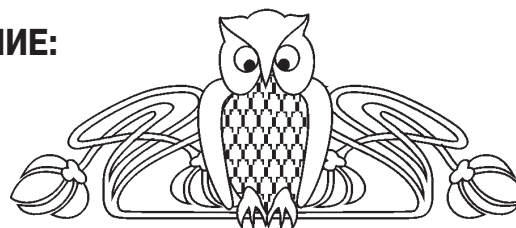
Flash Mob is as a Political Phenomenon: Theoretical Aspects

D. I. Kaminchenko

The author of the article considers political flash mob phenomenon from the positions of some modern concepts of society development. In order to achieve the goal the author uses postulates of such concepts as risk society and individualised society. He draws conclusion that flash mob may be considered as one of the symbols of risk society. In addition he supposes that flash mob presents one of the ways of people interest to politics expression.

Key words: flash mob, politics, collective actions, risk society, individualized society.

Политические институты и отношения находятся в тесной связи с происходящими в обществе процессами. Значимые общественные изменения способны мгновенно отражаться на существующих политических субъектах и отношениях между ними. Так, стремительное развитие в современном обществе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), оказывает влияние на различные политические изменения и процессы, например, способствуя появлению новых и определённым изменениям традиционных форм политического участия. Одна из форм подобного участия, появившаяся не так давно, – флэшмоб. Это явление требует

особого рассмотрения, в том числе в теоретической плоскости, с позиций существующих концептуальных воззрений на развитие общества, особенно учитывая его популярность и распространённость.

Следует заметить, что на протяжении последних лет флэшмоб стал весьма распространённой формой общественной и политической активности в различных странах. Главными темами флэшмобов становились различные вопросы как общественного, так и политического развития. Это и флэшмобы, посвящённые какому-то образу действия и поведения, информацию о котором участники хотели тем самым распространить в обществе. Это и флэшмобы, в которых поднимаются важные социально-политические вопросы, мероприятия, направленные на поддержку разных политических субъектов. Практическая новизна и значимость данной работы заключается в том, что в ней будет предпринята попытка теоретизирования и концептуального обоснования явления флэшмоба с позиций некоторых современных концепций развития общества. Непосредственно для политической науки значимость представляют выводы, которые могут быть сформулированы по результатам данной работы, связанным с политическим значением флэшмоба.

Необходимо отметить, что написано немало работ, посвящённых связанным с флэшмобом вопросам. Вместе с тем рассмотрению флэшмоба как политического явления (например как современной формы политического участия) с позиций современных концепций уделено ещё недостаточно внимания. На восполнение этого пробела и нацелена данная работа.

Основная цель работы состоит в том, чтобы рассмотреть политическое значение флэшмоба с позиций некоторых современных концепций